

DOI: 10.24411/2470-1262-2019-10032

УДК (UDC) 316.776

Marine V. Aroshidze,
Batumi Shota Rustaveli State University,
Batumi, Georgia

For citation: Marine V. Aroshidze (2019).
Informativity of Silence and Problems of its Decoding.
Cross-Cultural Studies: Education and Science.
Vol.4, Issue 1 (2019), pp.46-57(in USA)

Manuscript received: 02/10/ 2019

Accepted for publication: 03/17/2019

The authors have read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

INFORMATIVITY OF SILENCE AND PROBLEMS OF ITS DECODING

ИНФОРМАТИВНОСТЬ МОЛЧАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ДЕКОДИРОВАНИЯ

Abstract:

The phenomenon of silence is being actively studied in late 20th century, which was conditioned by a number of factors: development of the theory of communication, linguistic factor in humanities fostering researches in the fields of linguistic philosophy, hermeneutics. Multiple cross-disciplinary researches contributed to the study of this sophisticated phenomenon. Nevertheless, the author of the article analyses the aspects of silence which have not been illustrated by the practical material and has not been theoretically generalized, namely, the decoding of silence in different linguocultures; diachronical aspect of silence, its sociolinguistic characteristics, and problems of translation, paradigmatics and syntagmatics of silence, and linguosemiotic mechanism. The article also elaborated another interesting issue such as functioning of silence in media texts.

Keywords: cultural memory, linguistic aspects, dynamics of cultural concepts, urban names, language policy, manipulation of the collective memory

Не понимающий вашего молчания
не поймет и ваших слов
Х.Э.Грин

Введение

Молчание...

С детства мы слышим: «*Молчание – знак согласия*». А так ли это? А если да, то всегда ли информативность нулевой реплики используется говорящим и воспринимается слушающим как знак согласия. И вообще, человеку подчас трудно понять о чем говорит его собеседник, как же он понимает о чем тот молчит?

Феномен молчания стал интенсивно изучаться во второй половине XX века, что было связано с целым рядом факторов: развитие теории коммуникации, лингвистический поворот в гуманитарных науках, актуализирующий исследования в области лингвистической философии, герменевтики. Многочисленные исследования междисциплинарного характера способствовали освещению многих сторон этого многогранного феномена, молчание стало объектом изучения целого ряда наук гуманитарного цикла: прежде всего философии (именно философам лингвисты обязаны особенному вниманию к языку), лингвокультурологии, психолингвистики, литературоведения, этнографии, собственно лингвистики. Совершенно особенные глубины молчания были исследованы в теологии. Тем не менее, все еще много аспектов молчания не иллюстрированы практическим материалом и не получили теоретического обобщения, в первую очередь это касается проблемы декодирования молчания в разных лингвокультурах; почти не освещен диахронический аспект молчания, его социолингвистические особенности и проблемы перевода; парадигматика и синтагматика молчания, недостаточна исследована специфика функционирования молчания в разных типах дискурса, в частности, большой интерес представляет функционирование молчания в меда-текстах.

Проблемы молчания в научной литературе:

Как отмечают Е. В. Грудева и К. Р. Трубкина, в русской лингвистике специальные исследования, посвященные различным аспектам молчания, стали появляться в конце 80-х

– начале 90-х годов XX века в связи с развитием коммуникативного подхода к языку, в частности с возросшим интересом к невербальным средствам коммуникации [1, с.].

В познании таинств молчания, в осознании его природы особенно велика заслуга философов и семиотиков: Л.Витгенштейна, М.М.Бахтина, М.Хайдеггера, М.Эпштейна и др. Причем в их работах философская глубина сочетается с лингвистической спецификой исследуемого феномена, который приобрел особое значение в рамках антропологической лингвистической парадигмы. Как очень точно отметила Т.Р.Копылова, «антропологическая парадигма в современной науке активизирует изучение молчания и в лингвистике: познание человека говорящего оказалось невозможным без познания человека молчащего» [2, с. 36].

Среди существующих работ можно выделить несколько основных подходов к исследованию данного явления:

- 1) молчание как нулевой речевой акт в контексте коммуникации: межличностная и социальная коммуникации (Н.Д.Арутюнова, А.А.Кибрик, Г.Г.Почепцов и др.);
- 2) поведенческие тактики и стратегии молчания (О.С.Иссерс, О.Е.Носова и др.);
- 3) молчание говорящего и молчание слушающего (В.Н.Бабаян);
- 4) специфика молчания в отдельных лингвокультурах: эмоциональность русского молчания, молчание в японской коммуникации и пр. (Т.Р.Копылова, Т.С.Лебра и др.);
- 5) молчание в теологии (Н.Б.Мечковская).

Но чаще всего трудно отнести ту или иную работу, посвященную анализу молчания, в какому-либо одному направлению, сама многогранность феномена подразумевает многоаспектность исследований. Тем не менее хотелось бы отметить, что наименее разработанным, по нашему мнению, является собственно лингвистический аспект. Концепт «молчание» состоит из нескольких компонентов, из которых не все привлекли внимание ученых: чаще всего в центре внимания исследователей оказывается только молчание; в философско-культурологическом анализе М.Эпштейна автор сопоставляет тишину и молчание [3, <http://magazines.russ.ru/zvezda/2005/10/ep12-pr.html>]; и лишь анализируя проявления данного феномена в художественной литературе Н. Бабенко говорит о семантическом комплексе «молчание / немота / тишина» [4, с.69].

Методы исследования и данные по языковому воплощению концепта молчания

Мы считаем, что исследование молчания невозможно без анализа его семантического поля. Причем необходимо использовать метод семантического поля, концептуального анализа, дискурс-анализа, очень важно определить парадигматические и синтагматические взаимосвязи единиц, входящих в концептосферу молчания, и их функционирование в разных типах дискурса.

В русском языке, по нашему мнению, семантическое поле молчания состоит из четырех взаимосвязанных микрополей: *молчание – тишина – безмолвие – немота*, взаимосвязь которых можно представить в виде семантического поля. В центре которого будет термин *отсутствие*. Значения всех микрополей связано с отсутствием чего-то: *молчание* – отсутствие речи, *тишина* – отсутствие звуков в природе, *немота* – отсутствие способности к речи (которая может быть как врожденной, приобретенной, навязанной) и *безмолвие* – отсутствие и речи, и звуков, и мыслей:

- *Молчать* – *замолчать, помолчать, умалчивать, отмалчиваться, смолкнуть, замолкнуть, помалкивать / молчун, молчальник, молчалины, молчаливость, умалчивание, молчанка, молчание / молчаливый / молча, молчаливо, молчком ...*
- *Тихнуть* – *стихнуть, притихнуть, затихнуть, затихать, утихнуть, утихомириться / тишина, тишь, утихание / тихий, тишайший, стихший / тихо, тихонько ...*
- *Неметь* – *онеметь, онемевать / онемевший / немота / немой ...*
- *Безмолвствовать* – *безмолвие, безмолвность, безмолвный, безмолвствующий, безмолвно ...*

Несмотря на то, что *молчание* и *тишина* часто выступают как синонимы (*Дети, тихо! Молчит природа*), по своей природе *молчание* относится к человеку и речи (*Homo loquens* – *Homo silentium*), а *тишина* – к природе (отсюда ее способность сочетаться с определениями, указывающими на время или место присутствия тишины). Это подтверждается выделенными зонами совпадающей и несовпадающей синтагматики данных концептов.

В зоне совпадающей синтагматики оказались такие определения, как:

Враждебная тишина – враждебное молчание,

мертвая тишина – мертвое молчание,

*гробовая тишина – гробовое молчание,
минутная тишина – минутное молчание,
мрачная тишина – мрачное молчание,
зловещая тишина – зловещее молчание,
абсолютная тишина – абсолютное молчание,
благоговейная тишина – благоговейное молчание,
торжественная тишина – торжественное молчание.*

Зона несовпадающей синтагматики была представлена:

а) группой определений, уточняющих время или место присутствия *тишины*:
*кладбищенская, морская, сельская, степная, предзвездная, ночная, вечерняя,
полуденная, таежная тишина и пр.;*

б) группой определений, выражающих широкий спектр человеческих чувств по отношению к *молчанию*:

*красноречивое, гордое, скромное, дружеское, обиженное, неуловимое, задумчивое,
кроткое, горестное, неудобное, настороженное, изумленное, томное, краткое,
невеселое, смущенное, удивленное, трусливое, растерянное, высокомерное,
презрительное молчание и пр.;*

в) группой определений с цветовым обозначением *безмолвия*:

белое, синее, зеленое, черное, серое, желтое безмолвие.

Безмолвие сочетается в русском языке и с другими определениями (*снежное безмолвие, ледяное, всеобщее, абсолютное, странный, всеобщее безмолвие* и пр.), но *тишина* и *молчание* не могут сочетаться с определениями со значением цвета.

Информативность молчания в каждой лингвокультуре складывалась на протяжении многовекового пути развития человечества, поэтому декодирование коммуникативных ситуаций, в которых задействовано молчание, уходит корнями в устное народное творчество. Пословичный тезаурус каждого народа является, по выражению Д.З.Гоциридзе [5, с.27], прообразом первичных информационных систем, именно в пословичном фонде языка содержится система оценок, пресловутые «Что такое хорошо» и «Что такое плохо». Русская народная мудрость в этом вопросе весьма противоречива. В некоторых случаях эти оценки односторонни и категоричны (например, во время оценки такого качества, как

верность), но в случае молчания мы имеем противоречивую картину: положительную оценку, отрицательную и контаминацию этих двух противоположностей:

I Положительная оценка:

Кстати промолчать — что большее слово сказать.

Такое молчание приятнее музыки.

Молчание – золото / Молчание – золотое словечко.

Не стыдно молчать, коли нечего сказать.

Молчанкой никого не обидишь.

Кто молчит, тот не грешит.

Кто молчит тот двух научит.

II Отрицательная оценка:

Молчать, так и дело не скончатъ.

Твой намек мне невдомек.

Молчанием и город не возьмешь.

Скучное занятие – игра в молчанку.

Тихое молчание – никому не ответ.

Молчан-собака не слуга во дворе.

III Контаминация положительной и отрицательной оценок:

Умей сказать, умей и смолчать.

Говорить – беда, а молчать – другая.

В добрый час молвить, в худой промолчать.

Говорит хорошо, а замолчит еще лучше.

Кто говорит, тот сеет; кто слушает, тот собирает.

Часто встречаются сравнительные конструкции и иносказания:

Доброе молчание лучше худого ворчания / Доброе молчанье лучше пустого бормотанья.

Сказал красно – по избам пошло, а смолчится – себе пригодится.

Сказанное словцо – серебряное, а не сказанное – золотое / Сказано - серебро, не сказано – золото.

Замолчал, как в рот воды набрал.

Нем, как рыба.

Нем, да свое ем, а речист, да не плечист – голодный сидит.

Живое слово дороже мертвой буквы [6 Пословицы цитируются по электронному изданию: Даль В. Пословицы русского народа. Дата обращения 10.02.2019 https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/index.php].

Фольклорные тексты фиксируют очень важную функцию молчания как составной части сложных обрядов. Семиотическое богатство молчания ярко обнаруживается в символике традиционной славянской культуры, в славянских мифах, легендах, былинах, в народной обрядности. Именно по наличию/отсутствию речи, звуков, голоса происходит противопоставление Жизни и Смерти: жизнь человека наполнена звуками, словами, мыслями, это звучащий мир; смерть же - мир молчащий, где нет ни звука, ни слова, ни мысли. Не случайно, близкие провожают покойников в последний путь громким плачем, но возвращаются с кладбища в молчании, чтобы не нарушить тонкую грань между жизнью и смертью.

Анализ сематической информативности молчания дан в трудах Н.Д.Арутюновой, М.Эпштейна, Г.Г.Почепцова, О.С.Иссерс, В.Н.Бабаяна, Й.Инубуси и др. Н.Д.Арутюнова, анализируя контексты употребления молчания, отмечает, что «о молчании можно судить двояко: как о нулевом речевом акте и как о дескрипции речевого нулевого акта, осуществляемой средствами языка – глаголом *молчать* и его производными» [7, с.106]. Она считает, что сематическая и прагматическая маркировка молчания выявляется через его сопоставление с говорением, а экстенционал глагола *молчать* – через сопоставление с экстенционалом отрицательной формы глагола *говорить*, лексическим эквивалентом которой он является. И в заключении приходит к выводу, что «в зависимости от контекста, молчание может быть приравнено к речевому акту или форме поведения, к поступку – антидействию или противодействию; оно может быть симптомом душевного неблагополучия; его влечет за собой отказ от мирской суеты ради прямого познания; оно может быть вызвано ощущением бессилия слов перед духовной и природной красоты мира» [7, с.118].

Т.Р.Копылова приводит несколько классификаций разных авторов, в которых молчание рассматривается с точки зрения реализуемых функций (ролемаркирующая, информационная, синтактико-конструктивная функция); выделяет молчание слушающего, молчание вместо говорения, молчание как элемент синтаксически построенного текста; с

точки зрения сфер употребления (институционально обусловленное молчание, коллективно обусловленное и индивидуальное); с точки зрения коммуникативной ситуации (молчание, вызванное неопределенностью, настороженностью, гневом, размышлениями, оскорбленное молчание, молчание от усталости, молчание, вызванное простым желанием отдохнуть, молчание от уныния, молчание от удивления и смущения); интересна классификация с точки зрения причин, вызывающих молчание (не склонен говорить в силу темперамента, характера; не может решить, что говорить дальше (неуверенность); не способен говорить от изумления, горя и других сильных эмоций; не знает, что сказать; забыл, что хотел сказать; молчит, потому что говорят другие; что-то скрывает; он равнодушен к предмету разговора); с точки зрения коммуникативной цели (сокрытие информации; выражение протеста; оправдание; защита; покорность, подчинение; поддержка коммуникации и др. В заключении Т.Р.Копылова приводит классификацию стратегических ресурсов молчания В.Н.Бабаяна, который выделил следующие «группы намерений»: 1) молчание как согласие; 2) молчание как незнание/избегание ответа, молчание как некомпетентность; 3) молчание как выражение негативных эмоций, а также аффективных состояний, психологически и физиологически парализующих речь; 4) молчание как потеря интереса к ситуации общения, к собеседнику; 5) молчание как вопрос; 6) молчание как стратегия защиты; 7) молчание как несогласие; 8) молчание как протест; 9) молчание как невмешательство [8, с.80-81].

Тем не менее семантический диапазон молчания не представлен полностью, он намного шире выше приведенных нюансов, мы разделяем точку зрения М.Эпштейна, что «молчанием можно выразить все, о чем мы привыкли говорить» [3].

Концептосфера *молчания*, помимо того, что на нее накладываются ряд соположенных парадигм (концепты «тишина», «безмолвие», «немота»), весьма обширная и разветвленная структура, которая представлена целым рядом частных парадигм, раскрывающих семиотическую нагрузку молчания в разных типах дискурса: религиозный дискурс, бытовой, профессиональный, общественно-политический и пр., функционирование молчания характеризуется интересной спецификой во всех этих сферах, которые очень ярко отражаются и в художественной литературе, и в публицистике, и в профессиональном дискурсе.

Данные по специфике функционирования молчания в разных типах дискурса:

В рамках данной статьи мы не будем перечислять весь семантический диапазон молчания, тем более, что большинство значений представлено в вышеприведенных классификациях, наша задача – продемонстрировать зависимость информативности молчания от разновидностей дискурса, для которых характерен набор типовых ситуаций, знаком которых может выступать молчание. Мы выбрали лишь несколько разновидностей дискурса для иллюстрации нашей идеи, а именно: религиозный дискурс, бытовой, профессиональный и общественно-политический.

Анализ религиозного дискурса продемонстрировал следующие сакральные функции молчания:

- 1) молчание как состояние души в божестве;
- 2) молчание Христа как ответ на несправедный суд;
- 3) молчание – оберег (табуирование на слова, песни);
- 4) молчание – молитва (Исаак Сириин: «Мы часто забываем, что молитва – это не только наши слова к Богу, но и умение замолчать и прислушаться к божьему ответу»);
- 5) молчание как средство искупления грехов (Серафим Саровский «Безмолвие есть крест, на котором человек должен распять свои грехи», обет молчания, молчальник);
- 6) молчание как метод лечения души (митрополит Ирофей Влахос «Православная психотерапия»).

Бытовой дискурс демонстрирует богатую палитру значений, из которых мы проиллюстрируем лишь те, которые не были в достаточной степени освещены в вышеприведенных классификациях:

- 1) молчание-наказание (бойкот, повесть В.Железникова «Чучело»);
- 2) молчание-протест (Макаревич: «И спеть меня никто не мог заставить: молчание начало всех начал»);
- 3) молчание-признак ума (хватало ума не пороть глупости);
- 4) молчание-ложь (создать ложное впечатление);
- 5) молчание-предательство (Оглушительное молчание друзей, когда я нуждался в поддержке, мне не забыть никогда);

- 6) молчание-удивление (Язык проглотил от удивления)
- 7) молчание- поддержка (Они молча выстроились за его спиной);
- 8) молчание-предательство (Оглушительное молчание друзей, когда я нуждался в поддержке, мне не забыть никогда);
- 9) молчание-соревнование (Кошка сдохла, хвост облез, кто заговорит, тот кошку съест) и т.д.

Профессиональный дискурс представляет особый интерес, так как молчание в некоторых случаях предстает как необходимая составляющая профессиональной этики, в частности, священники не имеют права разглашать тайну исповеди, адвокат не имеет права поделиться признанием своего подзащитного, врач должен в силу врачебной этики хранить молчание о психических расстройствах пациента, банкир хранит молчание о вкладах своих клиентов и т.д. Арестованному зачитывают его права: «Вы имеете право хранить молчание ...» (специфика молчания в юридическом дискурсе освещена в статье Т.Р.Копыловой) [8, с.83]. А дидактический дискурс, легко ли декодировать молчание среди разнородных параметров коммуникативных ситуаций, которыми столь богата жизнь школьника. Молчание ученика учитель воспринимает почти всегда однозначно: молчит – значит не знает, урок не выучил. А ведь причины могут быть разные: молчит, потому что заикается и стесняется, потому что выражает протест, потому что запретили и пр. Фактически, молчание в профессиональной сфере, если только не анализировать тактики и стратегии переговоров, подробно освещенные О.С.Иссерс [10] - настоящая *terra incognita* для лингвиста.

Молчание в межличностном общении во многом отличается от молчания в институциональных типах дискурса. Общественно-политический дискурс демонстрирует особую функциональную нагрузку молчания. М.Михайлова очень точно сформулировала информативность молчания во время выборов: молчание во время выборов – это «когда хватает сил не лгать, но недостает мужества говорить правду». Она приводит варианты актуализации молчания на уровне социально-политического дискурса: народ безмолвствует, власть умалчивает, маргиналы немотствуют, дилетанты молчат» [11, <http://www.taday.ru/text/1771845.html> - дата обращения 10.02.2019].

История человечества знает много известных примеров, когда молчание из сферы межличностной коммуникации переносилось в сферу массовой коммуникации и использовалось как эффективное средство манипулирования культурной памятью народа, достаточно вспомнить тяжелые годы тоталитарного режима. Не удивительно, что в русском языке столько лексических конструкций, выражающих «карательные» действия с использованием молчания:

- *умалчивать / замалчивать / отмалчиваться;*
- *обречь на молчание;*
- *заставить молчать;*
- *приговорить к молчанию.*

А какое выразительное клише вошло в обиход - *феномен внутренней эмиграции* - когда известные русские поэты (О.Мандельштам, А.Ахматова) в знак протеста против диктата властей временно «онемели», хотя власти пытались заставить их нарушить молчание «благонадежными» стихами. Данный пример как нельзя лучше иллюстрирует контекстуальную зависимость декодирования молчания от общественно-политических условий жизни социума.

Одной из наименее изученных сторон информативности молчания являются закономерности его декодирования в современных медиа-текстах, которые характеризуются большим объемом фоновых знаний, необходимых для восприятия имплицитного подтекста высказываний (все примеры приводятся на основе сплошной выборки заголовков медиа-текстов, расположенных на интернет сайтах за 2016-2019 гг.):

- Намордник молчания каждому перед ювенальной казнью семьи.
- Молчание ягнят: европейский информационный андеграунд об Украине.
- Молчание за золото (Е.Слюсаревский об олимпийском золоте и злоупотреблениях).
- Молчание – зло: теперь наказывают даже за молчание (безмолвная акция протеста в Минске).
- Молчание не всегда золото.
- Деньги в обмен на журналистское молчание (Дональда Трампа обвинили в попытке влияния на редакционную политику газеты National Enquirer).
- Дело Буданцева. Молчание газет.

- О пенсии молчать! (На собрании редакторов районных газет Ставрополя правительство рекомендовало не затрагивать проблемы пенсионной реформы).
- Молчание – знак взыскания (Должникам стало сложнее оспорить смену кредитора).
- Молчание – знак согласия: как россиян переведут на накопительную пенсию.
- Звуки молчания: искусство в период диктатуры.

В большинстве случаев в заголовках присутствует языковая игра, основанная на знании читателями определенного объема фоновой информации, в противном случае весьма значимый сематический подтекст не будет воспринят читателями.

Дискуссионные вопросы:

В силу всего вышесказанного мы не можем согласиться с автором диссертационного исследования «Феномен молчания как компонент коммуникативного поведения» Инубуси Йоко, который утверждает, что:

- 1) молчание выступает в коммуникации в основном как негативное явление, и воспринимается именно как таковое потому, что оно прерывает речевую цепочку и вынуждает партнера (партнеров) по коммуникативному акту искать причину нарушения контакта»;
- 2) «язык молчания универсален, он понятен любому человеку, независимо от его национальной принадлежности. Универсальность молчания – вот то ключевое слово, которое объясняет, почему мы не стремились использовать в диссертации материал разных языков – ведь языковая форма в данном случае несущественна, важны функции» [12]

Прежде всего трудно согласиться с тем, что молчание «в основном негативное явление», это опровергает и сама синтагматика молчания (*дружеское молчание, кроткое молчание, изумленное молчание*), так и многочисленные позитивные типовые ситуации, знаками которых является молчание: *молчание-восхищение (когда нет слов выразить восторг), молчание-поддержка, молчание-признак ума (задумчивое молчание)* и пр. Более того, необходимо помнить, что молчание очень часто используется в речи (и осознанно, и подсознательно) в качестве естественной паузы, в процессе которой человек собирает мысли, ищет подходящие слова. Как справедливо заметил неизвестный автор

следующего афоризма: «*Молчание – это мост между нужной мыслью и нужным словом*», так выслушаем же мнения великих в защиту молчания:

Уильям Шекспир: *Совсем не знак бездушья — молчаливость.*

Гремит лишь то, что пусто изнутри.

Омар Хайям: *Молчанье-щит от многих бед, а болтовня всегда во вред.*

Язык у человека мал, а сколько жизней он сломал.

Сократ: *Если вам ответили молчанием, это еще не значит, что вам не ответили*

[13, афоризмы цитируются по сборнику афоризмов, расположенному на сайте <https://www.inpearls.ru/%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5?page=3> дата обращения 10.02.2019].

Не менее странным нам представляется и второе утверждение автора, касательно того, что язык молчания универсален и поэтому понятен любому человеку, независимо от его национальной принадлежности, в свете уже существующих работ, доказывающих специфику молчания в японской, китайской, американской, русской и других культурах [2, 8, 14, 15]. В настоящее время автор работает над исследованием молчания в грузинской культуре, результаты которого будут освещены в следующей статье.

Заключение

И в заключении хотелось бы подчеркнуть, что молчание - многоаспектный феномен, семиотический механизм которого высвечивается лишь на фоне артикулированной речи с учетом типовой ситуации, ориентации на адресат, с учетом коммуникативных параметров и особенностей данного дискурса. Молчание выражает широкий спектр значений в разных типах дискурса, являясь важной стратегией речевого поведения и мощным средством манипулирования коммуникативной памятью народа. Диахрония молчания (от привычных значений молчания в русской классической литературе до авангардистских инноваций в современных медиа-текстах) демонстрирует большой потенциал молчания в речи. Люди умудряются по-своему истолковывать даже чужие слова, что уж говорить о молчании. Проблемы декодирования информативности молчания в разных типах дискурса актуализируется в современном поликультурном обществе, когда в процессе межкультурного общения молчание обнаруживает не только макроуниверсальные, но и специфические для конкретной национальной лингвокультуры варианты «прочтения».

Поэтому, говоря словами великого грузинского философа М.Мамардашвили, нам нужно не только учиться молчать, нужно еще слушать и слышать молчание других.

References:

- 1.Grudeva E.V., Trubkina K.R. Atributi molchania v russkom yazike: korpusnoe issledovanie // V mire nauki I iskusstva. № 7(38). – Novosibirsk. 2014.
- 2.Kopilova T.R. Molchanie a sovremennoy lingvistike: podkhodi k analizu // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorია I filologia. 2014. Vipusk 2.
- 3.Epshteyn M. Slovo i molchanie v russkoy culture // jurnal “Zvezda”, 2005, №10.
<http://magazines.russ.ru/zvezda/2005/10/ep12-pr.html> - data obrasheniya 10.02.2019.
- 4.Babayan V.N. Semanticheskiy kompleks “molchanie /nemota /tishina “ v yazike russkoy poezii // Baltiyskiy filologicheskiy kuryer.
https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/6bb/%D0%91%D0%B0%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_69-89.pdf – data obrasheniya 10.02.2019.
- 5.Gotsiridze D.Z. Principi sistematizacii informacii c dopismenniy v informacionno-poiskovikh sistemakh // jurnal “Mejkulturnie komunikacii”. 2007, №2.
- 6.Dal V. Poslovici russkogo naroda // data obrasheniya 10.02.2019.
https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/index.php.
- 7..Arutiunova D.N. Molchanie: konteksti upotrebleniya // Logicheskiy analiz yazika. Yazik rechevikh deystviy. Moskva. Nauka. 1994.
- 8.Kopilova T.R. Vidi molchaniya: podkhodi k klassifikacii// Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorია i filologia. 2016. T.26. Vipusk 3.
- 9.Babayan V.N. Osobennosti dialoga pri molchashem nablyudatele: dis. ... kandid. Fil. Nauk / YSPU, 1998.
- 10.Issers O.S. Kommunikativnie strategii i taktiki russkoy rechi. Moskva. 1999.
- 11.Mikhailova M. Estetika molchaniya. Moskva. Nikeya. 2001.
<http://www.taday.ru/text/1771845.html> - data obrasheniya 10.02.2019.
- 12.Inubusi Y. Fenomen molchaniya kak component kommunikativnogo povedeniya. M. 2002, 197 c. <http://www.dissercat.com/content/fenomen-molchaniya-kak-komponent-kommunikativnogo-povedeniya> - data obrasheniya 10.02.2019.

13. Aforizmi. <https://www.inpearls.ru/%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5?page=3> data obrasheniya 10.02.2019
14. Rudik I.N. Interpretacia molchaniya po tipu kulturi // Voprosi filologii i mejkulturnoy kommunikacii: Nauchnie issledovaniya i prakticheskie resheniya. 2017, №1. <http://vfmk.ru/journal/01/0111.html> - data obrasheniya 10.02.2019.
15. Fedotova E.Y. Postijenie fenomena molchanie: Wittgenshtein i vostochnaya filosofia // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta // Filosofia. Sociologia. Politologia. 2016, №2 (34).
16. Mechkovskaya N.B. Yazik i religia: lekicii po filosofii I istorii religiy. Moskva. «Fair», 1998.

Information about the author:

Marine V. Aroshidze (Batumi, Georgia) – Professor, Batumi Shota Rustaveli State University, Department of Slavic Studies.

Research Interests:

- Comparative study of Slavic and Georgian philology;
- Linguoculturology and Cultural Memory;
- Translational theory and practice;
- Methods of teaching foreign languages

Over 100 articles

marina.aroshidze@yahoo.com

Acknowledgements:

Authors of the article would like to thank the editors of *Cross-Cultural Studies* and Managing Editor Prof. S.M. Minasyan for providing consultation on technical editing of the article.